

«Девушка по руке нагадала автору «Щедрика» Николаю Леонтовичу, что его жизнь вот-вот оборвется»

Опубліковано: П. Гай-Нижник: «Девушка по руке нагадала автору «Щедрика» Николаю Леонтовичу, что его жизнь вот-вот оборвется» // Факты и комментарии. – 2021. – № 5. – 5 февраля. – С. 28.

Игорь ОСИПЧУК, «ФАКТЫ»

— Тайна убийства автора всемирно знаменитой хоровой обработки «Щедрика» Николая Леонтовича до сих пор полностью не раскрыта — не найдены ответы на ряд ключевых вопросов в этой истории, например, зачем ЧК (большевицкой охране. — Авт.) понадобилось расправиться с композитором, — говорит **заместитель директора НИИ украиноведения Министерства образования и науки Украины, доктор исторических наук Павло Гай-Нижник.**

— Ведь Леонтович сотрудничал с большевицким режимом: работал в Комиссариате народного образования Украинской ССР, выполнил хоровую обработку таких ключевых песен советской пропаганды, как «Интернационал» (гимн коммунистов), «Варшавянка», «Ми ковалі своєї долі» и других. Однако установленным является факт, что вскоре после того, как композитор приехал зимой 1921 года к своему отцу (тот был священником) в село Марковка на Виннитчине, к их хате подъехала подвода. С нее слезли двое мужчин. Один из них представился агентом ЧК Афанасием Грищенко и предъявил свой мандат. Вторым гостем был фурман (извозчик), якобы житель соседнего села Федор Грабчак. Гостей пустили переночевать. Агент ЧК устроился в одной комнате с Леонтовичем. Примерно в 7:30 утра Грищенко смертельно ранил композитора выстрелом в живот. Затем связал его отца, сестру и дочь, спавших в соседней комнате, имитировал ограбление и был таков.

«Леонтович сразу не понял, что в него выстрелили, спросил: «Це що, вибух?»

— Интересно, что накануне гибели Николая Леонтовича его молодая соратница Надежда Танашевич нагадала ему по руке, что он может до отцовского села и не доехать — убит, — продолжает Павло Гай-Нижник. — Композитор на страшное пророчество ответил шуткой, мол, раз Надежда ему поворожила, то теперь нечего бояться — он замороженный. Однако гадание девушки оказалось пророческим.

Павло Гай-Нижник. Фото с сайта uk.wikipedia.org

— Как стало известно о том, что Надежда Танашевич нагадала Леонтовичу его близкую гибель?

— Это выяснилось в ходе расследования, которое ЧК доверило человеку, не имеющему отношения к их организации или иным следственным органам — другу Леонтовича со времен совместной учебы в Подольской духовной семинарии некоему Игнатию Яструбецкому, работавшему в 1921 году в одном из большевицких издательств. Тут следует сказать, что поначалу советские органы попытались представить дело так, что Леонтовича застрелил и ограбил какой-то петлюровец, скрывающийся от властей. Затем пустили слух, что это был не петлюровец, а недобитый белогвардеец. Но люди в это не поверили, и тогда в Марковку командировали Игнатия Яструбецкого, снабдив его мандатом ЧК, который давал официальное право вести расследование. Он разыскал практически всех, кто мог дать сведения по этому делу. Надежда Танашевич училась у Леонтовича, когда он преподавал в Тульчинском епархиальном училище для дочек сельских священников. Надежда написала либретто к опере «На русалчин Великдень», которую тогда создавал Леонтович. Получилось так, что накануне своей гибели он дал с хором несколько концертов в Тульчине, а затем перед поездкой

к отцу навестил Надежду, чтобы поработать над либретто. Вот тогда девушка и нагадала ему недоброе.

— У них были романтические отношения?

— Такая версия существует, но она ничем не подтверждена. ЧК распустила слух, что среди вещей убитого Леонтовича были два билета. По одной версии, в Прагу, по другой — в Польшу. Это дало почву для еще одной сомнительной версии о том, что композитор собирался уехать с молоденькой барышней за границу. Это уж очень похоже на сплетню. Тем более, что не ясно вообще, существовали ли те билеты. У Леонтовича была семья — жена Клавдия (ее девичья фамилия Жовткевич) и двое дочерей.

У Николая Леонтовича и его жены Клавдии было две дочери. На фото супруги со старшей дочкой Галиной. Снимок 1905 года

Но давайте вернемся к тому, что удалось узнать Игнатию Яструбецкому в ходе расследования. Вот цитата из его отчета: «Під вечір він (Леонтович) приїхав кіньми у Марківку до батька. Ще не встигли обмінятися новинами, як на подвір'я вїхала підвода. До хати зайшов молодий, 22—23-х років, середнього зросту чоловік. Темний блондин, без вусів і бороди... Гарно вбраний. Пальто з овечим коміром. На голові кепка. Розмова російська, солдатська. Попросився переночувати. Якби ж Леонтовичі знали, що дають нічліг вбивці... Прибулий казав, що в Марківці має багато діла. Що він чекіст (інформатор). Проводить боротьбу з місцевим бандитизмом. Пропонував роздивитися документи з печатками Гайсинської ЧК. Особливо пропонував це зробити Миколі Дмитровичу. А документів була „гора“. Леонтович роздивився їх і, повертаючи власникові, сказав: „З такими документами небезпечно будь-де ночувати“. Непроханий гість називав себе на прізвище Грищенко. Як був зазначений він у документах, ніхто не відає, бо Микола Дмитрович єдиний, хто роздивлявся документи, нікому нічого не говорив з цього приводу... Звук пострілу розбудив отця. Була 7:30 ранку. На ліжку під вікном сидів напівзігнутим Леонтович і зляканим голосом допитувався: „Що це, вибух?“ Промовивши ці слова, впав на подушку. Над його ліжком стояв Грищенко. Він був босий, в одній білизні. В руках тримав зброю, викидаючи стріляну гільзу. Дома ще були сестра композитора Вікторія і донька Галина. Їм, як і батькові композитора, незваний гість позв'язував руки. Він одягнув на себе напівкожушок, який носив батько Леонтовича. Лаявся брудними словами. Вимагав грошей. На очах у всіх витрушував все з гаманця Миколи Дмитровича. Забрав 5000 карбованців різною валютою. Все поперекидав у будинку. Шукав речі. І з речами вийшов. У цей час Леонтович лежав нерухомо з розплющеними очима. На ліжку й на підлозі була калюжа крові. На крик пана-отця прибіг учитель, інші люди. Вони розв'язали руки Леонтовичам, наклали пов'язку на рану потерпілого. Рана була з правого боку. Рвана рана. Леонтович ще встиг сказати: „Тату, я помираю“. Була восьма година ранку».

Наверняка, Грищенко следил за Леонтовичем еще в Тульчине, и отправился за ним в Марковку, чтобы там учинить расправу. Кстати, незадолго до роковой для себя встречи с агентом ЧК композитор написал песню-реквием «Смерть». Некоторые видят в этом то, что он предчувствовал — с ним случится трагедия.

«В 1960-е годы ветеран ЧК Грищенко разъезжал по Винницкой области, рассказывая молодежи, как он устанавливал советскую власть на Подолье»

— Интересно, что из имеющихся архивных документов следует: главной задачей поездки Игнатия Яструбецкого в Марковку было вовсе не расследование убийства Леонтовича, а сбор информации о повстанческом отряде атамана Лыхо, который действовал в тех местах, — продолжает историк. — Яструбецкий пробыл в командировке аж четыре месяца. Но повстанцам посвящено лишь последнее предложение его отчета, мол, информации об отряде собрать не удалось. Все остальное в этом документе — то, что удалось ему узнать от свидетелей о гибели композитора и о его убийце.

В Государственном архиве Винницкой области обнаружен еще один документ, подтверждающий вину агента Грищенко. Это короткий рапорт начальника Гайсинской народной рабоче-крестьянской милиции, адресованный губернскому руководству. В нем сказано, что Леонтовича застрелил из винтовки агент уездного ЧК Грищенко.

Однако ни в одном документе не сказано, где находился и что делал в момент убийства фурман Федор Грабчак, с которым приехал убийца. Грабчака не допрашивали, хотя он один из ключевых свидетелей. Это наталкивает на мысль, не был ли этот человек штатным сотрудником ЧК, контролировавшим, как агент (внештатный сотрудник) Грищенко выполняет порученные ему задания.

— Что могло побудить ЧК расправиться с композитором?

— Одна из вероятных версий: чекисты ликвидировали композитора, чтобы свалить вину на отряд Лыхо и таким образом дискредитировать повстанцев в глазах селян. Но затем в ЧК поняли, что народ в это не поверит, поэтому запустили слух о приблудившемся петлюровце. Кстати, за пару лет до этого на территории Украины возникло больше 130 (!) атаманских «республик», провозглашенных повстанцами на местах. В 1920—1921 годах многие повстанческие отряды продолжали действовать. Советская власть не могла не считаться со столь массовым движением и всячески с ним боролась, в том числе с помощью компрометации повстанцев.

Замечу, что в те годы произошла серия загадочных убийств представителей украинской интеллигенции. Например, в 1920-м в Полтаве кто-то застрелил известного селекционера Левка Семеренко, который создал любимейший многим сорт яблок, названный в его честь.

В 1919 году Первый украинский хор был отправлен в турне по странам Европы для популяризации украинской культуры. Этот снимок сделан в Киеве.
Фото предоставлено Павлом Гай-Нижником

— Известно, как сложилась судьба агента ЧК, убившего Леонтовича?

— Вскоре после гибели композитора власти заявили, что Грищенко погиб от пули милиционера в одном из ближайших сел, в котором совершал свое очередное злодеяние. Однако отец Леонтовича приехал на опознание застреленного и не узнал в нем убийцу сына. А в 1960-х годах по Винницкой области разъезжал с выступлениями ветеран ЧК Афанасий Грищенко, рассказывавший молодежи о том, как он устанавливал на Подолье советскую власть (об этом есть публикации в газетах того времени). Вполне возможно, что это был тот самый Грищенко, который убил композитора.

— Способности к музыке передались Леонтовичу от кого-либо из родителей?

— Да, от отца. Тот имел хороший голос, играл на виолончели, скрипке и гитаре. Так что начальное музыкальное образование Николай получил в родительском доме. Он успешно окончил вначале духовное училище, а затем семинарию. Там научился хоровому пению по нотам, игре на скрипке и

фортепиано, занялся обработкой народных песен. По стопам отца не пошел, предпочтя преподавательскую карьеру. Николай многие годы самостоятельно совершенствовал музыкальное образование, а в 1909 году у него появился наставник — известный украинский музыковед, пианист и композитор Болеслав Яровский, к которому Леонтович периодически приезжал в Киев брать уроки. В этот период он выполнил большое количество хоровых обработок, среди которых предпоследний вариант «Щедрика». Впервые это произведение исполнил в 1916 году хор Киевского университета.

— Как получилось, что «Щедрик» стал мировым хитом?

*— В крайне тяжелый период для УНР — осенью 1919 года — Директория УНР и главный атаман Симон Петлюра, направили хор Александра Кошица в турне по странам Европы для популяризации Украины, ее культуры. Коллектив выступил в 10 европейских странах, а в 1922 году приехал на гастроли в США. Тогда «Щедрик» и другие украинские произведения прозвучали в Нью-Йорке в легендарном концертном зале Карнеги-холл. Там неоднократно выступали студенческие хоры американского композитора и хорового дирижера украинского происхождения Петра Вильговского. В 1936 году Вильговский написал текст «Щедрика» на английском языке под названием *Carol of the Bells* для оркестра радио NBC. После этого «Щедрик» приобрел мировую славу.*
